

Глава Четвертая: Армия Бога.

Прошло четыре дня с тех пор, как Юкинари с Дашей отразили атаку стаи ксено-зверей. На месте прежней святыни теперь стояла небольшая хижина, построенная в спешке. Построить хижину с такой скоростью удалось лишь потому, что использовали стройматериалы, с помощью которых семейство Шиллингов планировало построить склад на пустынном месте. Хижина получилась со средних размеров дом.

И все же, поскольку изначально материалы должны были использоваться для строительства склада, внутренний интерьер пустовал; проще говоря, однокомнатный дом. Свободно, просторно, но пустовато. Больше может ничего и не нужно было бы, если бы не было так холодно.

Юкинари сидел в углу, осматривая эту комнату, в которой стояли временные стулья и кровати, и немного мебели, которая выглядела как старье горожан. И, по какой-то причине, рядом с ним, на скамейке, сидела Берта.

- Ничего личного, но, э-м, Берта...

Стоило ему заговорить, она сразу же переполошилась, и, несколько раз моргнув, посмотрела на него.

- Да? Вам что-то угодно, г-н Юкинари?

Слабый намек на отчаяние, с которым она ходила последние несколько дней, наконец исчез, и сейчас она смотрела на него чистым, бесхитростным и преданным взглядом. Уголки ее губ поползли вверх, то ли от того, что Юкинари заговорил с ней, или, что более вероятно, потому что он назвал ее по имени.

- ... Почему ты здесь сидишь?

- Прошу прощения? – она, похоже, не поняла смысла его вопроса. Но, немного подумал, лучезарно улыбнулась и добавила. – Потому что здесь сидите Вы, господин.

- М-да, ну, похоже, мы друг друга неправильно поняли...

Его беспокоило не то, что она сидела, а как она это делала, а если точнее, то вплотную прижавшись к нему. По сути, между ними не оставалось никакого личного пространства. К тому же, стоило Юкинари присесть где-нибудь, как Берта сразу же подходила к нему, садилась рядом и прижималась.

- Я хотел спросить... почему ты сидишь... так близко ко мне... теперь понятно?

Не успел Юкинари договорить, как она сразу же бросилась на колени перед ним.

- Прошу прощения, г-н Юкинари! Я забыла свое место!

Юкинари сразу же потянулся к ней, схватил за плечо, и поднял.

- Эй, завязывай! Что на тебя нашло?

- Я обидела Вас, господин, - ответила Берта, готовая вот-вот разрыдаться. – И Вы, конечно,

должны наказать меня за это оскорбление.

- Оскорбление? Наказать?

- Да. Наказывайте меня столько, сколько пожелаете, пока не утолите свой гнев.

Юкинари остался немного озадаченным.

- Э-м, как бы сказать... просто, когда ты говоришь о наказании, ты смотришь на меня таким взглядом, который заставляет меня чувствовать себя немного... странно.

Судя по выражению лица Берты, она была бы не прочь оказаться в руках какого-нибудь садиста, но, к несчастью для нее, Юки был слишком мягким.

- Послушай, - начал он, - я не собирался критиковать или наказывать тебя, понятно? Так что давай, завязывай с этим, хорошо? И для начала... присядь, - он неловко указал на место, где Берта сидела изначально.

- Да! - ответила Берта, и, с сияющим лицом, вернулась на место. - Большое Вам спасибо.

Затем, она снова начала медленно подползать к нему, пока вновь не прижалась вплотную. Сейчас она носила обычную одежду, но ее образ в том эротичном наряде до сих пор не давал покоя Юкинари.

На против них, за маленьким столом, сидела Даша, и пристально уставилась на него.

- Ч-чего?

- ... Юки, - да и выглядела она какой-то угрюмой.

- Да?

- Ты - бабник.

- Но я ведь ничего не сделал!

Если говорить начистоту, то у Даши было плохое настроение с тех самых пор, как они переехали в эту хижину. Юкинари решил согласиться с просьбой Фионы, и остаться здесь ненадолго. Сам Юкинари не планировал становиться местным Богом земли, или селиться здесь на постоянной основе. Даша выглядела слишком уставшей, и он остался здесь только ради нее. И он, разумеется, не мог позволить, чтобы ее держали в заложниках, так что одним из условий, при которых он оставался здесь было то, что и Даша будет рядом с ним в этой "святыне". Но чего он уж точно не ожидал, так это увидеть здесь еще и Берту.

Даша перевела взгляд с Юки на Берту, и спросила:

- Берта, напомни мне, почему ты... снова здесь?

- Полагаю, что ответ и так очевиден, - ответила та безразличной интонацией, которая сильно отличалась от того, как она разговаривала с Юкинари. - Потому, что здесь г-н Юкинари.

- И почему ты... должна быть рядом с... Юки?

Берта ответила, даже не задумываясь:

- Я принадлежу своему господину, как дева святилища, дарованная ему.

Недовольство Даши стало еще сильнее.

- Э-эх... - Юкинари вздохнул.

Этот разговор повторяется уже не в первый раз, и ему он очень не нравился. Поскольку они собирались начать этот разговор вновь, повторяясь, Юкинари решил выбросить Берту из головы и подумать над тем, что ему делать дальше. Начнем с того, что в обозримом будущем они будут жить в этой хижине. По факту, они будут скрываться здесь, пока их "преследователи" не обнаружат их, или пока не появится Бог земли получше. Под "получше", подразумевался Бог земли, с которым можно будет нормально договориться.

В отличие от особняка Шиллингов, этот крошечный домик, построенный на остатках руин святыни, служил лишь одной цели – держать вторженцев в страхе. Фиона заверяла, что если им что-то понадобится, то они должны обратиться к ней, и она сделает все от нее зависящее, чтобы им незамедлительно это было доставлено. Но, полное отсутствие удобств, немного озадачило Юкинари, и он не знал, с какой просьбы стоит начать. Здесь даже туалета нет.

Они, конечно, могли использовать кусты на улице, но если в этот момент объявится ксено-зверь, то он буквально поймает их со спущенными штанами. Да что там ксено-зверь, обычного хищника будет более чем достаточно. В свете сложившейся ситуации, Юкинари хотел, как можно быстрее разобраться с этой проблемой.

И, если у них нет туалета, то про ванну вообще лучше промолчать. Чтобы добыть себе воду, им необходимо отправиться к ближайшему пруду или реке, и принести ее оттуда. Довольно обременительный процесс. Учитывая, что строительства ванны не такое уж и сложное занятие: нужно вырыть яму, обложить ее камнями и ву-а-ля.

(Ванна, да...).

Его мысли вернулись к ночи в особняке Шиллингов, когда в ванной голая Берта настаивала на том, чтобы он взял ее. Она, конечно, не идеал, но все пропорции очень даже неплохи. И она его, разумеется, возбуждала. Она выглядела такой мягкой, и с ней приятно находиться рядом.

- ... Юки. Ты снова думаешь о чем-то пошлом.

- Ни в коем случае! – отмахнулся Юкинари. – Я думал над тем, что будем делать дальше.

- Делать дальше? – переспросила Берта. – Вы имеете в виду сегодняшнюю ночь. Вы позволите мне предложить себя Вам?

- Сделай доброе дело, не трави мне душу, а?

- Но я...

- И вообще, я тебе уже тысячу раз повторял, не нужно предлагать себя мне, или служить или еще что!

- Но тогда я... - тихонько вздохнув, начала Берта. – Тогда я не смогу остаться с Вами, г-н Юкинари.

- И да, сколько раз повторять, что я не твой...

Но, Юкинари так и не успел сказать “господин”, вспомнив кое-что. Берте, скорее всего, некуда возвращаться, и в городе ее никто не ждет. Пока Юкинари исполняет обязанности Бога земли, ни она, ни остальные девушки не пострадают. Горожане начали бы возмущаться, указывая на то, что они платят налоги на девушек, которых теперь не принесут в жертву, и которые, теперь попросту бесполезны. Это касалось всех сироток в приюте, но в случае Берты, все было еще хуже, поскольку она уже была выбрана жертвой, и посмела вернуться назад живой. Так что на то, чтобы остаться с Юкинари, у нее свои причины.

И все же, нужно прояснить...

- Слушай, повторяю в последний раз, я – не божество.

Берта улыбнулась, а Юкинари удивился такому поведению.

- Это – неправда. Вы – мой бог, г-н Юкинари.

Юкинари подумал, что у нее не было практики в обольщении божеств, так вот она и вела себя так трогательно, прикладывая все свои силы, чтобы сделать все в лучшем виде. И старалась остаться подле него.

- Ты, как и все остальные в городе, похоже, не догоняете. Я не могу даровать вам урожай, как это делал Бог земли. Не могу ни почву сделать плодородней, ни ниспослать дождь в нужное время.

Бог земли, который привязывался к конкретной местности, становился единым с лей-линиями, которыми и управлял. Именно благодаря этому, в какой-то мере, он мог влиять на погоду, и природу своего пристанища. Даже если он и мог слиться с лей-линиями, возможность контролировать погоду воистину божественная сила.

В прошлом мире Юкинари были некоторые обряды, с помощью которых призывали дожди. Даже исследования показывали, что некоторые из них эффективны. Если он не ошибался, то священный огонь с обряда поднимался вверх, создавая восходящий поток, который и заставлял формироваться облака. Если так подумать, то и Юкинари с этим может справиться, но что делать с остальным?

- Я хочу кое-что спросить у тебя, - сказал Юкинари, вспоминая карту местности, которую видел в особняке Фионы. – Мне это не дает покоя с тех самых пор, как я остановился в особняке Фионы. Вы что, не можете ничего сделать с почвой, вместо того, чтобы приносить жертвы Богу земли? Вы не можете справиться с этим сами? Я имею в виду создание системы мелиорации, строительство плотин от наводнения, и возвращение разных культур. И так далее, и тому подобное.

- Строительство... плотин? – переспросила у него ошеломленная Берта.

- Верно. Контроль за количеством паводков.

- Контроль... паводки?

- Только не говори мне...

- Я не понимаю... что вы имеете в виду... - она выглядела озадаченной.

- Так и знал! Я знал, что так и будет! – закричал Юкинари, после чего повесил голову, и

грустно вздохнул.

- Господин Юкинари?..

- Юки?..

Обе девушки уставились на него, не понимая почему он так себя ведет.

Этот мир, ничуть не похож на тот, из которого пришел Юкинари. Ни в какой из сфер развития.

К примеру, не было никакого паритета в технологическом и культурном развитии. По факту, сильное различие было даже нормой. В некоторых местах хвастались своим высокотехнологичным развитием культуры и технологий, в то время как в других местах, на все это смотрели как на диковинку. Невыгодное расположение также играло немаловажную роль в этом. Те, кого можно легко обойти, не получали притока новых идей, в отличие от часто посещаемых мест. Можно взять к примеру Китай, или некоторые регионы Америки. Если бы не правильный подход к логистике, то им бы не удалось исправить столетние пробелы в развитии некоторых регионов. И это в мире, где были самолеты, поезда, автомобили, связь и интернет. Насколько же большие различия будут в этом мире?

Если обобщить, то можно прийти к следующему выводу: скорость распространения новых разработок будет слишком медленной. И к этому стоит добавить еще традиции, которые, как правило, сопротивляются технологическому процессу. Вот хотя бы на примере этого города, Фридланда: местные жители придерживаются договора с Богом земли, с сопутствующей системой жертвоприношений на протяжении сотен лет, вместо того, чтобы самим решать свои проблемы. Кроме того, многие люди зависели от этой "традиции", а жрецы и вовсе получали прибыль. Люди, живущие по старым обычаям, просто нуждались в подобном, так что, насколько бы ужасной не казалась традиция, пока она работает, то менять ее никто не пожелает.

Трудно новым вещам, не важно, предмет это или идея, втиснуться в концепцию такой традиции. И, даже если чему-то удастся протиснуться, задержаться не получится. Чтобы быть принятым, новое должно иметь такую силу, которая сразу же сметет устаревшие традиции и технологии.

Строительство плотин и удобрение почвы ничем не помогут. Жителям проще принести жертву Богу земли. Жертвоприношения казалось достаточно, так что они даже не искали возможности решить свои проблемы.

- И как же мне поступить в подобной ситуации?..

Посмотрев на двух девушек, которые вообще не понимали, о чем он, Юкинари громко и протяжно вздохнул.

§

День фермера начинался очень рано. Поля, что вполне очевидно, не могли располагаться посреди города, так что все фермы располагались вне городских стен. Учитывая благословление Бога земли, город в основном был защищен от атак опасных животных, но даже в таком случае нельзя быть уверенным на все сто процентов, поэтому фермеры шли на поля группами, всегда понимая, где они находятся по отношению к городу, чтобы сбежать туда в случае опасности. Сегодня, как и всегда, работа начиналась до того, как солнце полностью встало.

- Время приступать к работе!

От многочасового пребывания на поле, их кожа была загорелой, а волдыри на руках, от постоянного использования мотыг, лопат и серпов, давно лопнули и стали мозолями. Все они были простыми фермерами, но даже так, жатва проводилась стройными рядами. В этой почве сложно взрастить достойный урожай, а из-за географического расположения, количество земли для полей сильно ограничено. Без договора с Богом земли, от голода каждый год умирало бы по меньшей мере несколько человек.

Люди безмолвно взялись за свои мотыги, и приступили к работе. Иногда они общались, не переставая работать руками, но темы, как правило, касались повседневных дел, и быстро иссякали. Следовательно, большую часть своего рабочего времени, они просто молчали.

- А?

Молчали до тех пор, пока один из них не разогнулся, чтобы вытереть пот со лба, и не заметил кое-что странное.

Нечто двигалось по дороге, идущей мимо полей, по дороге – ведущей напрямик во Фридланд.

Что бы это могло быть? Поначалу, он решил, что это – группа странствующих торговцев, которые иногда показывались на этой дороге. Туристов тут не встретишь, поскольку смотреть попросту не на что. Все что есть во Фридланде, можно увидеть и в любом другом городе, да и отсутствовала какая-либо достопримечательность. По-другому, эту местность и не охарактеризуешь.

Но мужчине не потребовалось много времени, чтобы понять – ехали не торговцы. Впереди довольно резво ехали воины в броне, скорее всего рыцари, позади них крытые повозки, а за ними ехало это...

- Что за чертовщина?!

... По дороге ехала огромная повозка странного назначения. Первый фермер, продолжал наблюдать за этой странной процессией, что привлекло внимание остальных мужчин. Все подняли свои взгляды и наблюдали с восторженными лицами.

Помимо рыцарей и повозок, рядом еще шли и пешие солдаты, одетые в доспехи, которые заметно уступали рыцарским. Каждый наряд демонстрировал свою уникальность, внешним видом, или узором на нем. Но, у всех нарядов была одна единственная отличительная черта – красный крест.

Кто-то тихонько, перепуганным голосом, прошептал:

- Это... Это миссионерский орден Истинной церкви Харриса...

Из рук мужчины, который заметил их первым, выпала лопата. Он стоял как вкопанный и с широко раскрытыми глазами смотрел на то, как Орден строем направлялся к воротам Фридланда.

*

- Насколько я помню, выглядит примерно так? – Юкинари оторвал свой взгляд от карты, лежавшей на столе, и поднял голову.

Довольно грубая копия, нарисованная карандашом на пергаменте из овчины. Он передал Фионе, что ему нужен пергамент и карандаш, и та, через Берту, сразу же предоставила ему их. В этом мире уже есть технология создания нормальной бумаги, но встречается она крайне редко. А бумага в Фридланде была низкокачественной, и не выдерживала никакой критики, так что он решил воспользоваться пергаментом. Им нужно будет часто использовать его, и ему хотелось, чтобы он был хоть чуточку прочнее.

Карандаш был самым простым, так что стереть все, что они написали или напишут, чтобы исправить ошибки, не составит труда. Именно Даша посоветовала выбрать такой. За те годы, пока она помогала Ирине, она приобрела немало опыта в работе с документами, и со всеми сопутствующими материалами.

- Все, что нам нужно сделать – перенаправить поток реки, - сказал Юкинари. – Вот река, а здесь холмы, я правильно нарисовал?

- Да, - кивнула Берта. – Здесь есть река и чуть дальше небольшой холм.

- А святыня – вот здесь, - Юкинари указал карандашом на угол карты, убедившись в том, что оно расположено в правильном месте. Он обвел святыню двойным кругом. Город Фридланд располагался прямо в центре пергамента. Не задумываясь, он начал отмечать высоты.

- Юки, - спросила изумленная Даша, - что ты делаешь?

- Хм? Ой...

Когда он сказал, что собирается нарисовать карту, он подробно объяснил свои требования к бумаге и необходимым письменным принадлежностям, и подумал, что они поняли его замысел. Но, он забыл, что Даша, находившаяся под крылом своей сестры долгое время, и изучившая многое из книг (в основном о необычных вещах, на подобии алхимии), ничего не знала о внешнем мире. Такие понятия как география и сельское хозяйство были вне ее понимания. Да и сам Юкинари не был великим специалистом.

- Может я и не могу изменить погоду, но сидеть сложа руки тоже не планирую.

Даша все равно выглядела озадаченной.

- Я тут подумал, и заметил, что если мы немного изменим направление реки, то у нас появится больше сельскохозяйственных угодий, верно?

- А мы... сможем?

- А почему бы и нет? Э-м, давай посмотрим, тогда... - Юкинари решил привести пример на инструментах, которыми пользовалась Ирина в своей лаборатории. – В алхимии используются дистилляторы, верно?

- Да. Стекланные...

- Ага. И некоторые из них были странной формы, верно? Изогнутые в спирали и тому подобное?

- Да, - немного подумав, сказала Даша. – Помню такие.

- Но, зачем им придавать такую форму? Неужели ради забавы?

- Это нужно... для эффективной передачи... тепла. Подожди... Ты хочешь сказать?..

- Верно! - немного взволнованно выкрикнул он. - Так и знал, что ты догадаешься, Даша.

Когда Юкинари улыбнулся и кивнул, его взгляд на мгновение застыл на лице Даша, от чего она покраснела и перевела свой взгляд в сторону.

- Вода всегда течет сверху вниз, и, если мы сузим поток, то он окажется настолько сильным, что сможет даже вращать водяное колесо. Или подумай о плотине. На случай паводков, мы могли бы сделать шлюзы. Создадим водохранилище, и будем его контролировать.

- Поняла... - Даша, казалось, поняла, что хотел сделать Юкинари, и выглядела очень впечатленной. Берта, тем временем, полностью потеряла нить разговора. Она сидела молча, нацепив скромную улыбку.

- И не только воду, - продолжал Юкинари, - если мы изменим количество света на полях, то это сильно повлияет на урожайность сельскохозяйственных культур. Для этого, мы могли бы использовать даже горные склоны.

- ... Звучит здорово, как по мне, - сказала Даша, и сразу нахмурилась. - Но, кто это... будет делать? А время? А технологии? Как ты... планируешь все это сделать?

Даша, как помощник алхимика, понимала, что эти часто забываемые детали были ключом к любому начинанию.

- И в... случаи изменения ландшафта... инструментов... - и тут до нее дошло. - ... Ой...

Кажется, она пришла к тому же выводу, что и Юкинари. Из-под своих очков, она бросила на него удивленный взгляд.

- Да, пока я здесь, то никаких проблем, верно?

Выражение лица Даша стало печальным.

- Но, Юки, это... - она ненадолго задумалась, после чего сказала. - Юки...

- Да?

- Ты решил... остаться здесь... из-за меня, не так ли?

Не мог же он сказать, что она всему виной, так что он решил немного ее успокоить.

- С чего такие выводы? Ну, без тебя я никуда, да и устал немного.

- Но Юки, если ты... используешь свою силу...

- Ах, не волнуйся на этот счет. Я позабочусь, чтобы все было в порядке.

Он положил правую руку ей на голову, и нежно погладил ее, взъерошив волосы.

- ... Мм... - довольная Даша закрыла глаза.

Она долгое время была слепой, и предпочитала прикосновения и слух - зрению.

Проще говоря, чтобы успокоить ее, проще прикоснуться, чем показывать улыбку на лице.

Берта долго наблюдала за ними обоими, и, наконец не выдержав, подошла и стала рядом с Дашей.

- Э-м... - она слегка наклонила голову.

- Хм? Что-то случилось?

- Н-не могли бы Вы... и мне так сделать?

- ... Э-м, - похоже, она хотела, чтобы и ее погладили по голове, взъерошив волосы. - Я не думаю...

Юкинари был немного растерян, в то время как Даша вцепилась в его руку, словно крича: "Это - мое!", после чего сказала:

- Ни... за... что!..

§

В тот же день, в резиденцию Шиллингов нагрянули неожиданные гости.

Поскольку действующий мэр - Ганс Шиллинг был прикован к постели, то вместо него гостей встречала Фиона. Но на этот раз, гости были не самыми обычными. Они потребовали встречи именно с Гансом Шиллингом.

Шиллинги не могли отказаться, так что мэр появился в гостиной в сопровождении дочери, которая вела его под правую руку, и дворецкого, который вел под левую, чтобы встретиться с гостями. Все в том же халате, в котором он лежал в постели, он сел в кресло, и его укрыли одеялом.

- Приношу свои извинения, я более не гожусь для приема гостей. Вы проделали долгий путь, чтобы добраться сюда из столицы.

Фиона и дворецкий остались стоять позади него, у стены, лицом к гостям.

Мэр тихонько продолжил:

- И... чем обязан такой честью?

Фиона восхищалась своим отцом уже за то, что он без дрожи в голосе мог обращаться к рыцарям в полной броне, которые несмотря на то, что оказались в помещении, даже не подумали снять свои шлемы. Казалось, что они просто игнорируют этикет и пытаются запугать того, к кому они собственно обратились.

Из-за забрал виднелись их лица, так что определить их возраст не составляло труда. Первым рыцарем был мужчина в рассвете сил с густой бородой. А вторым рыцарем оказался молодой юноша.

Старший заговорил:

- Волею неопенимого милосердия Его святейшества, мы явились сюда дабы принести свет истинной веры Церкви Харриса в эту горную местность. Поклонение культам неправомерных "демонов" будет караться адом для ваших душ. Мы прибыли в эти земли, дабы распространить учения Харриса, и привести ваши души к спасению.

Немного помолчав, Ганс хмыкнул. Стоявшие позади него Фиона и дворецкий недоумевающе переглянулись. Никто из них не понимал, что этот рыцарь пытается им сказать. Его слова казались слишком пафосными, и, возможно, преувеличенными.

- Другими словами... - заговорил молодой рыцарь. Может быть, он был обеспокоен тем, что Фиона и остальные никак не отреагировали на сказанное ранее, или же, собирался добавить что-то еще, разясняя слова своего коллеги. Он оказался немногословным, и очень презрительным. - ... Мы здесь для того, чтобы распространить наши славные учения среди вас, глупых, невежественных, деревенщин.

Трое фридланцев протяжно вздохнули. Так их гости – миссионеры. Но, тогда почему они вооружены?

И кое-что беспокоило Фиону, нечто очень личное. Голос этого юноши ей показался знакомым. Когда она присмотрелась к его рту, видневшимся из-под шлема, то поняла, что видела его раньше...

- Довольно, Лэнсдов.

- Есть, сэр. Меа сулра[1], сэр, - услышав упрек старшего рыцаря, он почтительно склонил голову.

Больше, они между собой не переговаривались, но этих слов оказалось достаточно, чтобы шокировать Фиону.

- Лэнсдов! Это ты?!

- Ха! Наконец-то меня вспомнила, да? – рыцарь, которого называли Лэнсдов поднял забрало своего шлема, и из-под него показалось лицо, прекрасно знакомое Фионе – ее одноклассник из академии в столице.

Арлен Лэнсдов.

Сын какого-то благородного дома, который не отличался успехами в академии. Каждое его слово, каждый поступок, все было пронизано высокомерием. Этому человеку было незнакомо понятие равенства – во время первого знакомства, его интересовало только положение собеседника: выше, или ниже его самого. Если ниже, он не колеблясь относился к ним с неприкрытым презрением, в то время как к стоящим выше него, от него шел нескончаемый поток подбострания и подхалимажа. Он не был твердолобым человеком, но горе тому, кого он считал ниже себя. И именно под эту категорию попала Фиона, которая родом из неизвестного, ничем ни примечательного, захолустья.

- Так ты все еще жив, - она даже не старалась скрыть свое презрение. В этом нет ничего удивительного; Арлен, исходя из его характера, частенько встречал в битвы, которые заканчивались кровопролитием.

- И так ты приветствуешь своего одноклассника? Рад узнать, что ты осталась все такой же дерзкой.

- Не хочу этого слышать от тебя, мистер “я избранный человек”.

Арлен лишь усмехнулся на ее слова.

- Избранные люди. Какой занятный выбор слов для превознесенных, которые руководят низшими.

Фиона невольно вспомнила время, проведенное в столице. Она прекрасно помнила, что среди детей дворянства было необычайно популярно вступать в ряды миссионерского ордена Истинной церкви Харриса. Вступление в их ряды считалось очень престижным. В столице полагали, что раз ты вступил в орден, то ты человек безупречного характера.

Приглашение получала и Фиона, но отказалась. Она собиралась вернуться домой, в Фридланд, после окончания обучения, чтобы помочь отцу исполнять свои обязанности, но Арлен, похоже, с радостью принял это предложение. Этого она от него вполне могла ожидать. Истинная церковь Харриса, в данный момент, настоящее средоточие власти. Временами, даже королевская власть вела свою политику так, чтобы угодить пожеланиям церкви.

А элитой этого ордена считалась так называемая “Экспедиция окультуривания”. Фиона знала подробности их рода деятельности только из слухов, но, поговаривали, что они отправлялись в отдаленные уголки страны, где люди все еще поклонялись своим культам, и несли Праведное и Новое учение: Истинной церкви Харриса. Многообразие опасностей отдаленных районов также значили, что представители этой экспедиции были не обычными миссионерами, а опытными воинами с оружием – рыцарями, настоящим войском.

(Но эти люди вооружены не для сражения с бандитами, полубогами или ксено-зверьми) – подумала Фиона.

Скорее, они напоминали армию, которая вторгается в чужие земли.

Внешне, Истинная церковь Харриса оставляла свободу выбора вероисповедания, но, они с радостью демонстрировали мечи своих орденов, всем несогласным с их учениями. Они обращали людей в свою религию силой мечей, а затем провозглашали, что люди сделали свой выбор добровольно.

- Ты когда-нибудь слышал выражение, “Со своим уставом в чужой монастырь не ходят”? – выплюнула Фиона, явно демонстрируя свое недовольство.

[1] (п.п. от лат. Mea culpa – Моя вина, Виноват)

- Фиона! – ее отец попытался ее остановить, но она не обратила на него никакого внимания.

- Оно означает, что ты должен уважать те убеждения, которые уже есть у людей!

- Теперь понимаете, командир корпуса? – Арлен не стал отвечать ей напрямую, вместо этого обратившись к мужчине, который, похоже, был командиром этой экспедиции. – Само воплощение варварства. Она была такой еще в академии.

- Варвар?!

- Слушай сюда, Фиона Шиллинг, - сказал Арлен с надменной ухмылкой на лице, снова посмотрев на Фиону. – Начнем с того, что твои убеждения – ложные, более того, они очень слабы! Я очень ожидал от тебя такого хамского поведения. Можешь и дальше говорить нам эти банальные фразы, просто знай, что ты мыслишь очень узко, и ничерта не понимаешь в этом

мире. Ты лично, делаешь нас воплощением вселенского зла, но мы здесь для того, чтобы направить вас всех на путь истинный. Окажи должную благодарность.

- Да кто станет -

- Насколько я знаю, вы, в этом городе, до сих пор практикуете человеческие жертвоприношения

Фионе нечего было ответить на его слова, и в этом, Арлен увидел свой шанс, чтобы надавить на нее:

- Презренные! Подумать только, нечто столь ужасное продолжается в наш час и век! Пришла пора покончить с этим!

- Согласна, - сказала Фиона прищурившись, - я думаю аналогично о системе жертвоприношений. Но, в твоих словах сокрыта угроза. К чему она?

- Зачем? Только дураки спрашивают зачем! - Арлен посмотрел на потолок, и издал театральный вздох. - Ты и сама прекрасно знаешь! Мы - оружие, которое разит "демонов" ради верующих, даруя им спасение на этих землях! Мы - добродетели, да, можешь называть нас добродетелями! И в моих словах ты услышала добродетель, так что будь добра, не называй ее насилием!

- Демоны... ты имеешь в виду Богов земли?

В этот миг, молчавший старик закричал:

- Бог, в которого мы веруем - единственный Бог! - очевидно, что упоминание Богов земли, подействовало ему на нервы. Он продолжил: - Другие существа обладают силой, подражающей божественной. Но они не более чем злые духи, или даже демоны, которых мы изгоняем. И не на время, а навсегда.

- Навсегда?..

Что он имеет в виду? Миссионерский орден, конечно, известен своей силой. Им действительно под силу убить Бога земли, или же даже полубога, но, убийством одного ничего не закончится. Как она уже ранее упоминала Юкинари, на освободившееся место сразу же придут новые полубоги или ксено-звери, чтобы овладеть им.

- Вы, все вы, более никогда не останетесь без нашей защиты, - Арлен говорил явно выделяясь, издеваясь над слушавшими его. - Уже началось. Взгляните на свою городскую площадь.

- Что?.. - Фиона, ее отец и дворецкий переглянулись, не понимая, к чему тот клонит.

*

Миссионерский орден действовал быстро, и в одностороннем порядке. Рыцари объехали весь городок на своих лошадях, созывая людей на центральную площадь. Тех, кто отправился работать в поле, тоже вернули, пока перед Орденом на площади не собрались практически все жители Фридланда.

- Отлично! Каждый человек получит Святую печать! Подходите по одному!

Рыцари выстроили людей в три очереди, и выдали каждому Святую печать – символ веры в Истинную церковь Харриса.

Люди, в свою очередь, практически не понимали, что сейчас происходит. Даже в этой глубинке название “Истинная церковь Харриса” было известно, но в равной степени настолько, насколько и “Король” или “Столица”. Проще говоря – нечто, что вообще не касается жизни обычного горожанина Фридланда. По сути, люди даже половины от сказанного рыцарями не понимали, да и эти слова вовсе не влияли на их повседневную жизнь. Но, раз уж эти рыцари провозгласили, что действуют с полного одобрения мэра Ганса Шиллинга, люди решили не противиться.

Более того, для местных жителей религия была пустым звуком. Они все были приверженцами местного культа, фактически столько, сколько они себя помнили. У культа, по сути, не было никакого названия, но он настолько укоренился, что они будут верить в него до тех пор, пока не умрут. Культ был тесно связан с их повседневной жизнью, нечто более глубокое, нежели здравый смысл, но и не вера, которой бы они поклонялись бесприказно.

Ни один из членов культа Фридланда не уважал, и тем более не любил их божество. Они фактически благоговели перед существом, которое превосходило по силе обычного человека. И потом, оно помогало им избежать несчастья в повседневной жизни. Страх перед богами был скорее инстинктом, и не всегда порождал привязанность или почитание. Начнем с того, что страх и породил появление культа.

Именно поэтому, значение слова религия, им было попросту незнакомо. Они даже не понимали, что их обращают в другую религию. Все люди стояли в очереди только потому, что рыцари сказали – будут раздавать Святую печать, а горожане рассматривали любого, кто дает дары как достойного похвалы.

*

- Мы даем печати, вы даруете шеи, - один из миссионеров поднял металлическое кольцо.

На этом кольце висел небольшой крест. Это – настоящая Святая печать, но жители даже не задумали над тем, что из себя представляет это устройство. Один, ничего не подозревающий горожанин склонил голову, и миссионер надел ему на шею это кольцо. После, он легонько ударил по кольцу небольшим металлическим инструментом с раздвоенным наконечником.

Дз-з-з - раздалось в воздухе, и сразу же стихло.

- Хрк?! – горожанин издал приглушенный хрип, и испытал то, чего не испытывал ранее. Металлическое кольцо начало сжиматься. Оно сжималось, пока полностью не приняло форму его шеи, остановившись только тогда на несколько миллиметров до того, как передавило артерии и не перекрыло дыхание. Металлическое кольцо стало толще, пока сжималось, но горожанин не заметил такой тонкой детали. Вместо этого, он, как и все остальные, в замешательстве касался своей “Святой печати”, пока позади него не раздался крик:

- Следующий!

*

Внезапно, разделся мучительный крик:

- Это еще что такое?!

Горожане посмотрели в сторону крика, и увидели исполняющую обязанности мэра Фиону в сопровождении двух рыцарей миссионерского ордена. Она изо всех сил старалась отдышаться, наверное, бежала всю дорогу от особняка.

- Подарок от нас – Святая печать. Все верные носят ее.

- Да знаю я, что такое Святая печать! Но вы же их хомутаете как животных! – Фиона указала на металлические круги.

Ее крик пролетел через всю толпу. Разве Орден не сказал, что сотрудничает с мэром? Тогда, почему Фиона выглядит такой ошеломленной? Почему, она, судя по всему, спорит с ними? И эти металлические обручи. Теперь, когда Фиона упомянула об этом, они действительно выглядели как хомут, или ошейник, который надевают на скот...

- Да как ты смеешь! Что за наглость?! Это кольцо необходимо для поддержания Святой печати, и оно никогда не навредит верующим. Как бы там ни было, а это – благословение. Не беспокойтесь из-за металлического кольца.

- Но...

- Какого черта?! – воскликнул тот самый горожанин. – Оно не снимается!

Он, скорее всего, попытался снять кольцо, после того как услышал критику Фионы. Но печать сидела крепко; хотя горожанин мог нащупать его, сколько бы силы он не прикладывал, а снять ее не мог.

Этот крик вызвал цепную реакцию. Узнав, что печати нельзя снять, люди начали кричать на рыцарей, а их лица потемнели от ярости.

- Как по-вашему мне работать с этой штукой на шее?

- Да! Снимите ее немедленно!

- Я не собираюсь ее носить!

Толпа недовольных жителей росла с каждым мгновением. И местных жителей, что вполне очевидно, больше чем миссионеров. Они окружили рыцарей и начали кричать: "Снимите их! Снимите их!".

Один из рыцарей крикнул:

- Глупые ослы! Не валяйте дурака!

И затем, в толпе раздался мучительный крик, а за ним еще и еще – пока кричать не начали все горожане.

- Оно жжет!

- А-а-а-а!

Кричал каждый житель Фридланда: мужчины и женщины, как пожилые люди, не способные ходить без трости, так и дети, не способные толком разговаривать. Некоторые упали на землю, не выдержав боли.

- Что это? Что происходит?! – в ужасе закричала Фиона.

- Эти печати – замечательные вещи, – рассмеялся молодой рыцарь, стоявший рядом с ней. – Они немного особенные, и позволяют нам знать местоположение каждого верующего, чтобы Божья кара могла моментально снизойти на них, подумай только они отвернуться от истинной веры.

- Божья кара? Ты хотел сказать наказание от вас! – она указала на коробку, из которой доставали Святые печати. Она прекрасно видела, как один из рыцарей что-то успел сделать, прежде чем все закричали.

- Это – Божья кара, – повторил молодой рыцарь. – И никак иначе. Высокомерный грех становится огнем, сжигающим плоть грешника.

Пальца тех, кто пытался снять печати стали красными и опухли. Получается, что сталь раскалилась настолько, что смогла обжечь им руки. Жители до сих пор всего не понимали, но в одном были уверены – их пытаются.

- Как ты смеешь делать нечто подобное?! – закричала Фиона. – Когда я была в столице, я даже подумать не могла о том, что Церковь Харриса занимается чем-то настолько ужасным...

- Это – не столица, – равнодушно заявил молодой рыцарь. – На границе мы относимся к вам как к варварам.

- И ты действительно думаешь, что просто придешь сюда и...

- Более того, – прервал Фиону молодой рыцарь, – в нашем руководстве произошли изменения. У нас сменился Смотритель догмы, и он очень жесток, особенно к еретикам.

§

И вот, карта была завершена. Юкинари еще раз осмотрел ее, и скрестив руки на груди, хмыкнул.

- Итак, теперь перейдем к вопросу, с чего нам следует начать...

Он нарисовал карту основываясь только на сказанном Бертой, а не проводя должного исследования на местности. Честно говоря, большая часть карты – догадки, не более. Карта скорее напоминала путь к сокровищу, нарисованный соседским мальчишкой. Ее точность, в большинстве случаев, оставляла желать лучшего, но даже такой карты достаточно, чтобы начать думать над тем, как улучшить фермерские хозяйства.

- Для начала, нам следует начать отсюда...

- Господин Юкинари?.. – переспросила Берта, недоумевающе поглядывая на карту.

На карту нанесены различные цифры и буквы, которые для Берты абсолютно ничего не значили. И, ведь не удивительно, она была неграмотной. На противоположной стороне Юкинари, вцепившись в его руку, сидела Даша.

Берта провела по определенной линии на карте, и спросила:

- Что это?

- Оросительный канал. А вот тут, будет резервуар. Сейчас, я пытаюсь решить, где установить шлюз. Хотя, судить сложно, нужно все увидеть своими глазами.

- Оросительный... канал?..

- Ну, если его так можно назвать, - сказал Юкинари, словно напоминая самому себе. - Большинство сельскохозяйственных угодий могут взрастать и без надлежащей почвы. Бобовые, скорее всего, не дадут большой урожай, а вот с листовыми овощами проблем не будет.

- Э-э? - ошарашенно переспросила Берта.

- Растения растут за счет того, что пускают свои корни в почву, из которой и получают воду и другие питательные вещества. Именно поэтому, чтобы растение вызрело, ему необходимо определенное количество земли.

Пока Юкинари рассказывал, он вспоминал свой предыдущий мир, в котором его сестра занималась гидропоникой, как хобби. Даже не проявляя к этому особого интереса, на своем балконе она выращивала все, начиная от помидоров черри, и заканчивая шпинатом. Гидропоника, которая практически не использует почву, сводила к минимуму количество вредных насекомых и давала довольно неплохой урожай на единицу площади. Ну, или так она говорила ему.

- В теории, если держать растение в одном месте, и давать ему достаточное количество воды и удобрений, то оно может обойтись без почвы. В одном и том же месте можно выращивать в два раза больше урожая.

Берта молчала.

- Я прекрасно понимаю, что ввести гидропонику сразу не получится. Но даже так, все сказанное мною можно применить и на ваших полях, до тех пор, пока есть постоянный приток воды и питательных веществ. Ваши поля дадут более богатые урожаи.

- П-поняла... - сказала Берта, явно неспособная переварить все сказанное. Юкинари решил, что в дальнейших объяснениях нет никакого смысла, поэтому и не стал ей больше ничего говорить на эту тему.

- О удобрении подумаем после. Река у нас под боком, а значит, мы можем получить постоянный доступ к воде. Нам нужно найти подходящее и удобное место для оросительного канала.

Берта, молчавшая до этого момента, несколько раз моргнула, уставилась на карту, и спросила:

- После этого, у Фридланда будут большие урожаи?

- Не гарантирую. Но, учитывая, что я не божество, решил сделать хоть что-то, - криво улыбнувшись, пожал плечами Юкинари.

- Как Вы додумались до этого, господин?

- Как? Но ведь... - ирригация и сельскохозяйственные угодья в его сознании были нераздельными терминами. Для него это было очевидным. Но для фридландцев, такой ход мышления казался невероятным. Они даже помыслить не могли, чтобы не полагаться на Бога земли, который может влиять на окружающую среду.

- Это не моя идея, - сказал он наконец.

- Мало кто из людей... способен додуматься до такого, - добавила Даша.

- Даша права. Не волнуйся на этот счет, - сказал Юкинари, протянув руку к голове Берты и погладил ее.

- ... Юки...

- Ох, точно, прости, - увидев взгляд Даши, готовый взорваться в любой момент, Юкинари положил вторую руку к ней на голову. Даша, похоже, считала, что раз Юкинари гладит Берту по голове, то она должна получить внимания не меньше. Юкинари не понимал, какая в этом логика, но раз от этого она остается довольной, то почему бы и не погладить ее по голове, раз уж она так хочет.

В тот самый миг, когда Юкинари гладил девушек по волосам...

- Юки... - Даша нахмурилась, - кто-то приближается.

У нее необычайно острый слух. Наверное, она услышала шаги того, кто направлялся к святыне. Спустя несколько мгновений, и Юкинари услышал шаги, а затем, кто-то постучал в дверь.

- Юкинари! Открой дверь! Пожалуйста,пусти меня!

Юкинари знал владелицу голоса.

- Фиона?..

Он подошел к двери, и поднял засов, который они использовали вместо замка. Фиона буквально ввалилась в хижину.

- Почему ты... Что случилось?!

Она сразу же обхватила за Юкинари, цепляясь за его грудь.

- Юкинари! Юкинари, помоги нам! – задыхаясь произнесла она.

У него сложилось впечатление, что заместитель мэра волевая, сильная девушка, и он никогда не ожидал увидеть Фиону в таком смущенном, плачевном и испуганном состоянии, чему сильно удивился.

- Что с тобой? Что случилось? – он поднял ее за плечи, и поставил на расстояние вытянутой руки, после чего осмотрел с головы до пят. Как ему и показалось, с того самого момента, как он увидел ее, Фиона была в плачевном состоянии. Сквозь порванную одежду виднелась ее кожа в ссадинах, которые просто невозможно получить во время бега от города к святыне. Эти травмы нанесли умышленно.

Даша и Берта сразу подскочили к ней с простыней в руках, которой и накрыли плечи Фионы. Кажется, простыня подействовала на нее успокаивающе, и Фиона осела там, где и стояла, после чего, дрожащим голосом сказала:

- Истинная церковь Харриса – миссионерский орден... они здесь!..

Юкинари и Даша уставились на нее широко раскрытыми глазами, в то время как Берта

смотрела на нее с непонимающим взглядом.

- Церковники, здесь?

- Да! И они “окультуривают” местных жителей прямо сейчас! Когда я жила в столице, я слышала о том, что Церковь рассылает своих миссионеров, но я никогда не думала, что они... что они придут сюда!

- Юки, - начала Даша, - это... из-за нас?

- Не знаю, - ответил Юкинари нахмурившись. - Не думаю, что за нами был хвост, но...

Фиона, похоже, не понимала, о чем они говорят, и, схватившись за Юкинари, сказала:

- Миссионерский орден планирует убить Бога земли и всех полубогов! Если они узнают о тебе, я уверена, они и тебя убьют!

Хотя Орден и называли миссионерским, по факту, его основной задачей было вести войну против Богов земли. Они организовывались в отряды, которые убивают божество в определенной местности, после чего остаются в ней, чтобы убить всех полубогов, которые придут ему на смену. И, разумеется, в отличие от Богов земли, они не требовали никаких жертв от местных. Хоть в этом плане они были лучше, и этим, возможно, объяснялось быстрое распространение власти церкви Харриса.

Вот только...

- Что сейчас происходит в городе? - спросил Юкинари.

- Рыцари насильно раздали людям Святую печать - символ веры в Истинную церковь Харриса, - сказала Фиона дрожащим голосом. - Они надевают на них ошейники, как на скот!

Но ее прервал властный голос снаружи:

- Я знаю, что ты там! Немедленно покажись!

Юкинари и остальные не слышали этого голоса ранее, но они и так могли сказать, кому он принадлежал.

- Они... Они меня преследовали?!

- Похоже, что так и есть.

Оставив измученную Фиону на Дашу и Берту, Юкинари взял свой Дюрандаль.

§

В столь страшный кризис, Фиона обратится за помощью к Богу земли. По крайней мере, так предполагал Арлен. Именно поэтому, по его рекомендации, командир корпуса и отпустил Фиону.

- Она может и училась в столице, но до мозга костей осталась дикаркой, - сказал он насмешливо, оглядывая так называемую святыню. Как ни посмотри, а это - обычные каменные колонны. Арлен даже подумать не мог, что нечто подобное назовут столь возвышенным

термином. И никогда не представлял, что Фиона сбежит сюда. А если говорить точнее, то в наспех построенное здание, которое выглядело как склад.

- Ну раз так, тогда... - Арлен опустил забрало шлема, и поднял правую руку. По его команде, остальные рыцари начали окружать хижину. Командир корпуса дал Арлену полную власть преследовать Фиону, и разобраться с ней так, как тот сочтет нужным. Сейчас, он обладал в этом месте абсолютной властью.

- Не похоже, что из такой хибары вылезет монстр. И все же...

Рыцари полностью окружили хижину. Помимо мечей, на вооружении у них были и массивные самострелы[1]. Эти самострелы стреляли тяжелыми стальными болтами, и, чтобы взвести их, использовали ворот, поскольку голыми руками это сделать просто невозможно. И, следовательно, перезарядка после выстрела занимала много времени.

Ни один стрелок, выпусти он одну две стрелы, не смог бы одолеть Бога земли, вне зависимости от того, из чего сделаны болты и самострел. Но уже десять-двадцать человек, стрелявших постоянно, и без остановки, могли одолеть любого противника. Если с помощью самострелов, они не одолеют монстра, тогда придется прибегнуть к их самому мощному оружию. И даже так, стрелки, как правило, выигрывали достаточно времени, чтобы развернуть это оружие.

- Покажись! - Выкрикнул Арлен, и ему не пришлось долго ждать, прежде чем дверь хижины открылась, и оттуда показался один молодой паренек.

- Хм-м? - Арлен нахмурился. Как ни посмотри, а перед ним обыкновенный парень. По крайней мере, он ничуть не похож на бесформенного монстра.

- Назовись, пацан, - проворчал Арлен, и получил сердитый взгляд, и ответ, не менее недовольным тоном, чем у него.

- Я - здешний Бог земли.

- Ты? Да ты, наверное, шутишь, - рассмеялись рыцари.

Никто из них ранее не слышал, чтобы Бог земли принимал форму человека. Как он может им быть? Все решили, что этот парень простой слуга, который убирался в святыне, или кто-то на подоби.

Но вдруг, раздался громкий хлопок.

Арлен покачнулся, не понимая, что же произошло. Он почувствовал сильный толчок, который пришелся на его щит, словно тот ударили боевым молотом.

- К-какого?..

В его щите зияла огромная дыра. Что-то пробило дыру в его щите. Но так быстро, что он ничего не заметил. Как, черт возьми?.. Парень стоял на некотором расстоянии, и у него не было ничего похожего на самострел. Нет, погодите... Он указывал острием своего мрачного, черного меча именно на Арлена. Может быть, у него есть устройство, которое что-то запустило из его меча? И именно этим он пробил дыру в его щите? Но все же, щит остается щитом, даже если Арлен использовал относительно легкий и тонкий. Пробить болтом из самострела его довольно сложно, и потом, он... не видел то, что нанесло такой урон. Объект должен был быть небольшим, размером с гальку, но тогда возникает другой вопрос - как?

- Как я слышал, вы – шавки церкви, пытаетесь пометить мою территорию, - парень улыбнулся на все тридцать два зуба, и сейчас его выражение лица чем-то напоминало звериный оскал. – Поэтому, вы заслуживаете личного наказания от бога.

- Почему ты!..

- Даже если это – не твое...

Арлен, которому с трудом удалось отойти от “улыбки” парня, заверещал:

- Ого-о-о-онь! Стреляйте!

И рыцари, немного ошарашенные внезапной атакой парня, и его звериным оскалом, продемонстрировали свою выучку, и выполнили приказ.

Парень, тем временем просто запрыгнул обратно в хижину, чтобы избежать атаки болтами. Болты, один за другим, встряли в стену хижины. И, спустя мгновение...

Бам!

Громоподобный звук прозвучал четыре раза. Маленькие огоньки мелькнули и, практически одновременно с этим, четыре рыцаря упали на землю. Сжимая свои руки и ноги, они закричали. Из-под доспехов, вытекала красная кровь. Их атаковали. Вполне ожидаемо, если можно пробить дыру в щите, то доспехи пробьет и подалее, а затем и плоть.

- Будьте прокляты!.. – Арлен заметил, что из хижины выглянул еще один силуэт: низенькая, сереброволосая девушка. У нее в руках был точно такой же инструмент – нет, такое же оружие. Один, или два хлопка пришли от него.

Арлен стиснул зубы, после чего заорал в гнев. В этот момент, он осознал, что враги атакуют его людей, и при этом сокрыты от их атак, в то время как щиты и доспехи не могут защитить его людей. Любая попытка уклониться от атаки – бессмысленна, поскольку ее практически невозможно заметить. Создавалось такое впечатление, что у них нет даже шанса на победу.

Даже Арлен не видел, как можно противостоять подобной силе. В подобной ситуации остается только одно.

Он прокричал миссионерам:

- Пробудите статую святого!

§

Бывают определенные моменты, которые попросту невозможно забыть, даже если хотеть этого всем сердцем. Воспоминания, которые выжжены не в наших глазах, а глубоко в душе, и никогда не исчезнут. Мы вспоминаем их при малейшей случайности; а иногда, они становятся почвой для наших кошмаров. У Юкинари, за всю его недолгую жизнь, было два таких момента; первый, когда он и его сестра встретили свои последние секунды в его предыдущем мире, и второй, день, когда умерла Ирина.

Когда Юкинари приподнял ее из лужи её же собственной крови, она произнесла свои последние слова:

- Я... прости, Юки... пожалуйста, позаботься о... Даше...

После этих слов, она тихо испустила дух. Не было никакого намека на слова вроде: “Я не хочу умирать”, или “Спаси меня”. До самого конца, она переживала только о своей сестре, и о нем. Юкинари прочувствовал, как сильно он и Даша были любимы ею.

Тело Ирины было в ужасном состоянии, полностью покрытое колотыми ранами от мечей. Скорее всего, ее окружили большой группой и закололи, причем не раз. Юкинари был поражен тем, что ей удалось сбежать в таком состоянии. Она из последних сил спешила к ним, чтобы предупредить Юкинари и Дашу, чтобы сказать им – убегать, поскольку здесь стало опасно. На это, она потратила свои последние силы.

А затем, перед Юкинари, который обнимал мертвое тело Ирины, появились они.

- Черт!

Мужчины, которые с гордостью носили Святые печати в виде красного креста – Миссионерский орден Истинной церкви Харриса.

И у каждого из них был меч... окрашенный кровью Ирины. И у каждого солдата, был запас оскорбления для нее.

- Неблагодарная еретическая сучка!

- Посмела нас кинуть, да?

- Нытик, передай нам ее тело...

Что произошло дальше, Юкинари не помнил. Следующее ясное воспоминание, которое у него осталось о том, как они с Дашей хоронили Ирину. У них не было возможности сделать гроб, но они аккуратно завернули ее тело в ткань, и положили в землю.

Все произошедшее, укрепило внутри Юкинари одно единственное чувство – ненависть. Ненависть к Истинной церкви Харриса.

Он и без этого, уже негативно относился к религии. В предыдущем мире, его мать попала под влияние очередной “Новой религии” – популярной секты, которые росли как грибы после дождя по всей Японии. Ради этой своей религии, она оставила свою семью, и больше никогда не возвращалась. Но, после смерти Ирины, его ненависть к религии перешла на совершенно иной уровень. И, в самом ядре его горящей ненависти, раз и навсегда, оказалась церковь Харриса.

Он хотел отомстить за Ирину. Даша рассказала ему, что в порыве ярости, он уже убил тех, кто непосредственно виновен в смерти ее сестры. Всех без исключения. Но сама церковь стала причиной того, что ее убили как ведьму, несмотря на то, что долгое время использовали как алхимика. Если бы Юкинари мог, он бы с радостью убил всех членов церкви. А в первую очередь, всех членов Миссионерского ордена. Но последние слова Ирины, с просьбой позаботиться о Даше, заставили его остановиться.

Дабы защитить Дашу, им пришлось убегать. И именно поэтому, они провели все эти дни в скитаниях, спасаясь от преследователей. Церковь выпустила плакаты “В розыске” с их лицами, так что им приходилось обходить любой город, где есть приверженцы религии Харриса, стороной. Они оставили столицу – оплот церкви Харриса, далеко позади, и продолжали идти вперед снова и снова, пока одним днем не оказались в этой глуши на краю мира.

святой, святой, святой, святой, святой, свято-о-о-ой!

Распевая в унисон, рыцари сложили ладони вместе на уровне груди, а их глаза налились кровью.

Юкинари отпрыгнул в сторону, и следом за этим подул резкий порыв ветра.

Тент повозки, за которым можно скрыть небольшой дом, сорвался с повозки, развеваясь в порывах этого ветра. Все это сопровождалось всеобщим одобрением и криками рыцарей:

- Смотрите! Святой вступил в бой!

- В бой!

Вскоре после этого, между Юкинари и рыцарями появилась гигантская фигура. По дороге, ведущей к святыне, прошла огромная трещина после его приземления.

- А вот теперь, тебе здесь лучше не задерживаться...

Даже Юкинари был удивлен, нет, ошеломлен тем, что появилось перед ним. То, что появилось перед ним и Дашей, всего пару мгновений назад находилось на повозке, но пролетело несколько метров, прежде чем приземлиться на землю...

- Кто же знал, что у них есть такие игрушки?

Юкинари мог назвать его, наверное, "гигантским роботом". Он был порядка пяти метров в высоту, или даже шесть, но обычный человек, оказавшийся перед ним, точно наложил бы в штаны. С первого взгляда понятно, что он изготовлен из стали, и невероятно тяжелый. И все-таки, он прыгнул. Если бы танк подпрыгнул в небо, единственным возможным действием было бы отчаяние.

[1] (п.п. не арбалеты, а именно самострелы)

Рыцари снова завели свою песню, или скорее молитву:

- Святой, святой, святой!

Пока рыцари горлохватали, орган заиграл еще громче, и реакцию всего этого можно было заметить по телу стального гиганта, которое покрывали десятки, если не сотни стальных шипов.

Нет, это не шипы.

Конец каждого шипа разветвлялся на две части. Это скорее... Юкинари прищурился...

- Эталонный генератор в виде вилочного камертона?..

Камертон. Огромное количество этих штуквин было установлено на теле гиганта. Все они вибрировали, от звуков молитв и органа, и, каждый раз, когда это происходило, металлический монстр приходил в движение.

- Камертоном... наверное... контролируют Святое масло, - сказала Даша.

- Отличная догадка, - кивнул Юкинари. - Я забираю свои слова обратно, Даша. Тебе нужно отступить. Возвращайся в хижину.

- Но Юки...

- Я хочу, чтобы ты позаботилась о Берте и той принцессе. Береги их, и, прежде всего себя. Мои руки, судя по всему, будут связаны этой штуковиной, - сказал Юкинари, и передал Даше патрон .44 Магнум, который вынул из кармана.

- Поняла, - не мешкая ни минуты кивнула Даша.

С револьвером наготове, она сразу же ретировалась. Если бы ей не пришлось вернуться в хижину, она прикрывала бы Юкинари со стороны. Ее храбрость целиком и полностью зависела от него, но сейчас, неподходящее время для того, чтобы противиться.

- Насколько я могу судить, это просто механизм, наверное... - пробормотал Юкинари, наблюдая за тем, как гигант извлекает меч, висевший в ножнах за спиной.

Резко достав меч, гигант создал сильный порыв ветра. Но Юкинари нужно оставаться спокойным и собранным, это – вовсе не чудо. В нем нет ничего особенного. Обычная марионетка, которой управляют не струнами, а звуком, попадающим на камертоны и заставляющим его плясать. Миссионеры контролировали его с помощью органа и своих молитв.

Что касается того, как эта штуковина вообще двигалась, то ответ, скорее всего, скрывался в Святом масле. Эта темно красная жидкость, обладающая способностью хранить тепло и энергию внутри себя, была самой главной тайной церкви, хранившейся за семью печатями. Если правильно передать силу, через камертон, например, как в этом случае, то можно нагреть эту жидкость, высвободив тем самым необходимую энергию. Это вещество можно сравнить с батареей, способной хранить электричество, тепло и даже инерцию. И именно эта жидкость была мышцами стального гиганта.

- Вы получили эту силу от алхимиков, которых сами и осудили как еретиков. И вам даже не стыдно использовать его? Ну, это немного освежает, наблюдать за тем, как люди утопают в собственном лицемерии.

“Святое масло” было создано с помощью алхимии, практиковавшейся в этом мире. Церковь преследовала алхимиков, как еретиков, но некоторых, которых сочла полезными, “взяла” под свое крыло. Сейчас их держали в каком-то секретном месте, заставляя создавать устройства, которые церковь называла “чудесами”. Чтобы удержать этих алхимиков под контролем, их близких держали в заложниках.

Одной из таких алхимиков и была Ирина.

Ее родители стали пленниками церкви, и она прожила всю свою жизнь, а затем умерла, не видя внешнего мира. Именно поэтому, Юкинари никогда не простит Истинную церковь Харриса. Ирина была для него “матерью”, которая дала ему вторую жизнь, “сестрой”, которая всему его обучила, пока он адаптировался в этом мире, а они взяли, и отняли ее у него. Этого он им не простит. Пусть приносят сюда мощнейшее оружие, какое только найдут, он не станет колебаться с ответом.

- Божья кара! – проревели рыцари. – Ниспошли на него свою ярость!

Гигант, судя по всему выполненный в виде святого хранителя истинной церкви Харриса, взмахнул своим мечом, обрушивая его на Юкинари. Юкинари отпрыгнул в сторону, и следом, на то место где он стоял, обрушилась вся мощь клинка. Необходимость контролировать гиганта через звук значила, что будет небольшая задержка между приказом и исполнением. Но, действовал он все же быстро, быстрее чем ожидалось.

Бум.

Казалось, загрохотала сама земля, а меч, обрушившийся на нее, оставил огромную выемку. Выемка была несколько метров в поперечнике, и более двадцати сантиметров в глубину. Может на первый взгляд это и кажется не так много, но на самом деле в ударе таилась огромная мощь. Лезвие меча не выглядело острым, но оно способно снести любого человека, оказавшегося у него на пути.

- Теперь понятно, что они используют, чтобы убивать Богов земли...

Этот великан, казалось, мог посоперничать в силе даже с полубогом. И, если нечто подобное увидят обычные селяне, то воспримут не иначе как Божественное чудо, ниспосланное им. Все это благоприятно влияло на распространение религии, ведь простым сельским жителям говорили, что почтенный святой покровитель Истинной церкви Харриса, воплотившийся среди них как непобедимый стальной воин, и пришел сюда победить “демонов”, возомнивших себя богами.

Один из рыцарей закричал:

- Умри демоническая тварь! Умри, как и все твои предшественники!

Статуя повторила свою атаку. Предположение Юкинари оказалось верным, у статуи было две стадии действий: ожидание, когда она казалась до невозможного медленной, и атака мечом, когда она двигалась уж слишком быстро, хотя между ними существовала большая разница. Эти две фазы были похожи на книги с комиксами, стоявшими на одной полке, похожа – да, но в то же время невероятно разные. В чем-то, движения статуи походили на рептилий: выжидание и мгновенная атака, из-за чего прочесть ее действия было невероятно сложно.

Размахивая своим мечом, статуя медленно приближалась к Юкинари, а тент, некогда накрывавший повозку, сейчас хлопал позади нее словно плащ.

Сложновато конечно, но выстрелить по статуе пулей .44 Магнум, возможно.

Вместе с раскатом от выстрела, к статуе полетела пуля, но оставила на стальной броне едва различимую царапину. Даже несмотря на калибр пули, она все еще относилась по убойности к пистолетам, и, даже несмотря на бронебойный наконечник, пули просто не хватало энергии от пороховых газов, чтобы пробиться через броню. Юкинари выстрелил пять раз, опустошив всю обойму, но видимого результата это не принесло.

Тогда, остается сражение в ближнем бою. Но статуя обладала немалой силой и мощью. Даже если он и сможет подобраться к ней, как он может быть уверен в том, что у нее не припасено еще каких-то подвижных частей, как и у других марионеток?

- Черт! Мне действительно стоило сделать бронебойную винтовку!

Ну, честно говоря, о сражении лоб в лоб не может идти и речи. Поэтому, Юкинари обошел статую, чтобы выстрелить в рыцаря, который играл на органе повозки. Но, как только он это сделал, статуя развернулась в его сторону, и из ее живота вырвалось адское пламя.

- Ого! Черт! У него еще и огнемёт есть?!

Это оружие, скорее всего, предназначалось для борьбы с противником, который подошел слишком близко для атаки мечом. Поскольку для активации этого оружия статуи не нужно двигаться, то и с временной задержкой никаких проблем нет. Как ни посмотри, а устройство на удивление логичное.

- Ну, кажется я в жопе, - Юкинари не мог придумать способ разобраться с этой статуей.

Пока он думал над способом, то заметил группу из более десяти миссионеров, быстро бегущих по дороге к святыне. Путь был немного пологим и скользким, так что быстро бежать они не могли, но...

- Даша!

Вне всяких сомнений, они решили, что Юкинари слишком силен, и поэтому, решили взять Дашу, Берту и Фиону в заложники.

У Даши, конечно, есть Красный Чили, но даже ей не справиться с одновременным нападением шести и более человек. Револьверы просты в устройстве и использовании, и ужасно мощные, но у них очень медленная скорость перезарядки, и плохая кучность во время стрельбы. Именно поэтому, у всех персонажей боевиков вестерна всегда по два револьвера, а то и больше.

- Черт бы вас всех побрал... - Юкинари рванул за миссионерами.

Но в следующий миг, статуя обрушила на него всю мощь своего меча, от которой он едва успел увернуться.

§

Фиона, Берта и Даша видели приближение миссионеров. Поначалу они хотели забаррикадировать дверь, но в этой наспех построенной хижине, не было ничего, что можно было бы назвать крепким. Десять или более взрослых мужчин, знающих свое дело, запросто смогут выломать дверь.

- ... Отойдите, - сказала Даша. Она поставила у двери стул, встала перед ним на колени и положила на него свое оружие. Выдвинув две палки, прикрепленные к нижней части оружия, и используя их как подставку, она установила оружие на стул. Затем, она осмотрела цилиндр сверху.

Тихо, Фиона отвела Берту в сторону, пока они не оказались позади Даши. Фиона не имела ни малейшего представления, как работает оружие Даши, но, когда та наводит свое оружие на кого-нибудь, раздается гром и человек умирает. А это значит, что, хотя оружие и отличалось по форме и размеру, работало по принципу лука и стрел. Наличие союзников на линии атаки только усложнит стрелку работу.

- Хорошая... идея.

Даша, казалось, была довольна. Видимо, Фиона приняла верное решение. Даша нацелила свое

оружие на приближающихся рыцарей.

Затем, раздался рев. В этот миг, он заглушил все остальные звуки вокруг. Фиона заметила, что миссионер, сделав очередной шаг, рухнул. Он закричал, держась рукой за свое бедро. Скорее всего, именно туда его и ранило, но на его бедре была броня. Не очень прочная, конечно, но его броня защищала стальная пластина способная отразить стрелу и отклонить атаку мечом. А эта девушка ранила его, причем легко и просто.

- Д-держитесь! – закричал один из рыцарей, обращаясь к остальным. Даша ответила очередным залпом. В щитах, которые держали рыцари появились отверстия, и, несмотря на доспехи, они попадали на землю держась за руки и ноги. Похоже, на месте никто не умер, но все сжимали раны и кричали от боли.

Казалось, они кричали не столько от боли, сколько от ужаса – оказавшись лицом к лицу с оружием, атаку которого они не видели и не понимали. То, что использовала Даша, пробивалось сквозь их щиты и доспехи, которыми они привыкли защищаться от стрел и мечей. Для этих людей, происходящее было сущим кошмаром.

- Попробуй... Попробуй такой размер, еретическая мразь! – один из оставшихся на ногах рыцарей схватил щит упавшего товарища, и скрылся за двумя, сложив их вместе, продолжая пробираться вперед.

Даша попыталась ответить, но...

- Ха-ха-ха! Сработало! – закричал рыцарь. – Я в безопасности!

Похоже, даже атаки Даши не смогли пробить три слоя: щит, щит и броню. Остальные рыцари быстро смекнули, что нужно делать, и похватили щиты раненых товарищей, чтобы использовать их в паре со своим.

Фиона молчала. Ей нечего было сказать в такой момент. Там, где она сейчас находилась, она не могла увидеть лица Даши, но она могла предположить, что девушка потрясена тем, как они придумали способ противостоять ее оружию. И всем девушкам было прекрасно известно, что подойди миссионеры на расстояние вытянутой руки, где они смогут использовать свои мечи, как последняя надежда Даши на победу рухнет.

Оружие прогремело еще дважды. Человек, который шел впереди миссионеров ненадолго замедлился, но вновь продолжил свое движение. Похоже, даже двух последовательных выстрелов недостаточно, чтобы пробить защиту противника. Рыцари немного замедлились, наверное, из-за веса щитов, но...

- ... Пули... кончились... - пробормотала Даша.

Миссионеры уже были прямо перед ними. Один из них поднял свой меч.

- Будь ты проклята... - начал было говорить рыцарь, но запнулся на полуслове и завалился вперед.

- Даша!

Другие рыцари обернулись, услышав крик. По тропе к ним бежал Юкинари с Дюрандалем нацеленным на них. Миссионер, только что упавший, наверное, и был подстрелен им из Дюрандала. Рыцари полностью сосредоточились на защите от атак Даши, и напрочь

игнорировали то, что происходило позади них.

И тут раздался ошеломленный крик Берты. Юкинари – не единственный, кто бежал по тропе. Что-то следовало за ним, и выглядело как медленно поднимавшийся из воды человеческий лик.

- Святой, святой, святой!

Позади него передвигалось нечто, сопровождаемое звуком органа и молитвами миссионеров. Затем, оно атаковало Юкинари идеальным горизонтальным ударом своего меча. Юкинари, как и миссионеры которых он атаковал, полностью игнорировал то, что позади него; все его внимание было сосредоточено на Даше. Именно поэтому, он и не смог уклониться от удара, который попал прямиком в него. Он принял всю силу удара на себя.

Юкинари лишился всего воздуха в легких, поскольку гигантский клинок, представлявший собой обычную железную пластину, поразил его грудь. Клинок не разрубил его напополам, поскольку не обладал достаточной остротой, но отправил в полет, словно лист на ветру. А раз это оружие обладало достаточной мощностью, чтобы отправить человека в полет, оно, несомненно, разрушит внутренние органы и сломает кости одним своим ударом. В худшем случае, Юкинари мог получить травму позвоночника, или разрыв внутренних органов, из-за которых умер бы на месте.

- Юки-и-и-и!!!

Крик Даши эхом разнесся по всей святыне.

Мгновенные изменения. Из-за воздействие огромной, тяжелой вещи Юкинари моментально потерял сознание. Тьма окутала его; все звуки стихли. Он оцепенел, и не чувствовал ни вкуса, ни запаха. Потеряв связь с чувствами, связывавшими его с реальность, Юкинари казалось, что он падает на дно глубокой бездны.

Дело дрянь. Его мозг отказывался работать. Он едва мог мыслить. Только форменная, инстинктивная паника расцветала в его сознании. И тут...

- Юки...

Его сестра, тянувшая к нему руки сквозь пламя.

- Я... прости, Юки... пожалуйста, позаботься о... Даше...

Ирина, покрытая кровью, но улыбающаяся в последний момент своей жизни.

Его предыдущий мир, и новый, в котором он сейчас. Дважды Юкинари терял людей, которые были ему очень дороги. Возможно, он мог их спасти. Мог им помочь. Эта мысль сводила его с ума, и сильно терзала.

- Вот дерьмо.

Именно эти воспоминания заставили его выругаться во тьме.

- Так и знал, не стоило мне изображать бога.

Юкинари обладал силой, но не решался использовать ее. Иначе все узнают его истинную сущность, и будут бояться.

Используя свою силу, он мог стать тем, на кого смотрели бы как на монстра, глазами, наполненными ужасом. Поскольку, его сила выходила за рамки человеческой.

До этого момента, Юкинари постоянно утверждал, что он – человек. Но, если за сохранение человечности придется заплатить жизнью Даши, то он не хотел платить такую цену. Ее жизнь важнее всего этого.

- Даша...

Эта девушка не колебалась ни мгновения, и осталась с ним, даже зная, кто он такой. Она может и была немногословной и безэмоциональной, но обычного похлопывания по голове было достаточно, чтобы сделать ее счастливой.

Больше он никого не потеряет. Он ни за что ее не потеряет.

Пусть его лучше боятся, как монстра. Пусть оскорбляют, называя зверем. Какое ему дело до того, что думают и чувствуют безымянные люди? Он должен был без колебаний использовать свою силу; использовать ее для достижения своих желаний. И, разве не так стоит себя вести Всемогущему Богу?

Как тут.

- Юки-и-и-и!!!

Он услышал голос Даши.

Ему нужно идти.

Он не потеряет своих близких, не в этот раз.

Он вцепился в голос Даши, используя его как путеводный свет, чтобы снова прийти в сознание. Он нашел себя развалившимся у тропы к святыне. Когда он открыл глаза, то увидел статую святого с мечом, занесенным для того, чтобы нанести последний удар.

- Встречай свой конец, демон!

Слова звучали как приговор, а звуки органа достигли бешеной высоты. Массивное лезвие обрушилось на Юкинари с ревом разрываемого воздуха.

Но затем, последовало всеобщее замешательство.

Юкинари улыбнулся, обнажая свои клыки.

- Кто это сказал? – спросил он. – И кто, черт возьми, сказал, что мне конец?

Рыцари миссионерского ордена застыли на месте. И немудрено, они понятия не имели, что происходит. Все произошло мгновенно и только Даша знала, в чем дело. А вот Берта и Фиона, даже если они и видели все своими глазами, ничего не могли сказать, поскольку они еще никогда не видели ничего подобного.

Сперва, между ладонью Юкинари и опускавшимся мечом вспыхнул синевато-белый свет. Не было ни искр, ни брызг крови, только холодный свет, настолько яркий, что отбрасывал тени.

Затем, меч исчез.

Точнее говоря, большая его часть, без всякой на то причины была уничтожена. Большая часть меча, нацеленного на Юкинари, казалось, перестала существовать; остался только небольшой кусок лезвия у рукояти и кусок острия. Более не имея опоры, острое клинка отлетело в сторону деревьев у святилища, вонзаясь в одно из них.

После того, как меч исчез, сияние охватило все тело Юкинари. Свет, казалось, сливался с его телом, и вот, спустя пару мгновений свет рассеялся, а на месте Юкинари оказался...

- ... Рыцарь?.. – пробормотала изумленная Фиона.

Юкинари предстал в образе бронированного рыцаря. Но, его вид заметно отличался от брони, которую носили миссионеры ордена. На его доспехе не было никаких лишних украшений, а материал насыщенного бирюзового цвета, похоже, покрывал все его тело под кольчугой. Как ни посмотри, а выглядел он вполне человечно.

Но у него было то, чем не обладал ни один человек – крылья. У него на спине росли крылья, ниспадая вниз словно ветви с тяжелыми фруктами, которыми являлись перья из какого-то полупрозрачного материала, на подобии стекла. Когда он развернул их, они издали приятный звук. Звук напоминал шепот прохладного летнего ветерка, хотя сами перья были горячими, вся спина Юкинари словно пылала.

Шлем, покрывавший голову, не имел никаких трещин или швов, но стоявшие рядом рыцари миссионеры могли заметить красные глаза, светившиеся из-под забрала. Эти глаза горели жаждой убийства парня.

Один из рыцарей указал трясущимся пальцем на синий доспех.

- Это невозможно... Этого не может быть! Попросту невозможно!

- Чего? – переспросил стоявший рядом с ним. – О чем ты говоришь?..

- Это – “ангел”! – проорал говоривший.

На всех рыцарей разом навалился приступ удушья, а их лица стали невероятно безобразными.

- Я видел его! Я видел его в тот день год назад, это – “Небесный ангел”! Это он убил старого Главу ордена миссионеров и Смотрителя догмы!

- Спасибо, что просветил всех, – за своим шлемом Юкинари поморщился. – Именно поэтому, я и не хотел показываться перед церковными ублюдками в таком виде! Так и знал, что вы как-то связаны.

Два крыла на спине Юкинари начали медленно раздвигаться, а образовавшееся над ним кольцо белого света начало вращаться быстрее и быстрее.

Силу “ангела” можно использовать и в нормальном теле; именно так Юкинари одолел стаю ксено-зверей, но, полную свою мощь, он мог показать только в таком облики. В данный момент, наиболее логично будет перевоплотиться в “ангела”, со стальным доспехом и стеклянными крыльями.

- Небесный ангел!..

- Еретик вороненой стали?!

Рыцари запаниковали. Юкинари уже уничтожал всех рыцарей, которые убили Ирину, после чего вломился в обитель Главы миссионерского ордена и Смотрителя догмы, убив и их. Этот факт был известен некоторым рыцарям, и для них имена: “Небесный ангел”, и “Еретик вороненой стали”, были сродни кошмару.

- У-убейте его! – заверещал один из рыцарей. – Уничтожьте его! Д-делайте что-нибудь!

Орган заиграл вновь, и статуя святого хранителя, отбросив остатки меча прочь, атаковала его своей рукой. Но Юкинари встретил кулак статуи своей латной перчаткой, также сложенной в кулак. Столкновение, и этого удара оказалось достаточно, чтобы рука статуи, до локтя, вздулась, и опала как белый порошок.

Материальное разложение.

Сила Юкинари, сила Ангела, заключалась в том, что он мог свободно манипулировать состоянием материи, к которой прикасался. По факту, он был живым воплощением алхимии. Алхимики, которых похитила церковь, и держала всю жизнь взаперти, в том числе и Ирина, стремились создать нечто подобное – венец своего искусства.

Если бы Юкинари пожелал, он мог бы запросто превратить воду в вино, или камень в хлеб. Он просто переписывал информацию об объекте, поэтому, для того, чтобы переделать определенное количество физического материала, он должен сначала превратить его в пыль, а после воссоздать из пыли тот объект, который нужен. Но теперь, когда он в форме “ангела”, он мог игнорировать последовательность, и делать то, что пожелает.

Хотя, в данный момент, это не играло никакой роли.

- Статуя святого хранителя!..

Рыцари были ошарашены состоянием статуи. Для них, она была воплощением неуязвимости, а Юкинари разрушил ее часть одним своим ударом.

- Полагаю, эта штукавина слишком велика, чтобы разложить ее за раз, - пробормотал Юкинари, сложив ладони вместе на уровне груди. – Тогда...

Он сконцентрировался на своей силе. Конструкция должна быть предельно простой. Ему потребуется обычный цилиндр. Он уже так давно создавал вещи, и превращал их в порошок, что это стало для него второй натурой. И в данный момент, он хотел создать нечто, что обладает силой противотанкового ружья. Если он просто хочет использовать оружие один раз, то нужно создать ствол, правда из хромированной стали, и барабан, наполненный нитроглицерином, нитроцеллюлозой и нитрогуанидином. Затвор, который прочно закроет дуло большого диаметра.

Патрон должен быть из нержавеющей стали, обязательно бронебойным, а калибр...

Под ошарашенные взор всех окружающих, Юкинари вытащил из своей левой руки “копье” практически два метра в длину. Но, разумеется, это было не копье, хотя и похоже на него. Но по сути, это была винтовка, вот только помощнее .44 Магнума. Калибр этой винтовки был, наверное, раза в три больше, количество пороха – в двадцать семь, и у нее был барабан, напоминавший небольшой бочонок. Юкинари создал все так быстро, что мог похвастаться только простотой винтовки, но, раз ему предстоит использовать ее единожды, то этого более чем достаточно.

- Выкуси такой размерчик!

Он навел “копье” на статую и прицелился через щель в забрале. Затем, отставив правую ногу назад, чтобы получше упереться, он нажал спусковой крючок. Прогредел выстрел, нет, скорее взрыв, за которым последовал лязг металла и торс святого хранителя насквозь прошила пуля 132 калибра – массивная вещь диаметром в 1,3 дюйма. Багровое Святое масло, подобно крови, хлынуло из раны, и противопехотное оружие миссионерского ордена упало на колени, словно погибало.

Послышались невнятные крики от рыцарей, которые, спотыкаясь, побежали во все стороны словно тараканы. Юкинари поднял свой Дюрандаль, повернулся в сторону убегающих и прицелился...

- Юки! – подбежавшая Даша повисла на его броне. – Юки, Юки, Юки!

- Да-да, я в полном порядке. Прекращай меня трясти, - пробормотал Юкинари, сотрясаемый ее объятиями. Когда его перестали трясти, рыцари уже были вне досягаемости выстрела.

И тут, он столкнулся с ошеломленными Фионой и Бертой.

- Кто, или скорее... что... ты такое? – едва смогла выдавить из себя Фиона.

Ну, ничего удивительного. Изначально, “ангел” – созданный человеком инструмент, одно из чудес науки, предназначенное для обращения людей в веру. Инструмент религии.

Смотрите, сказал бы один из миссионеров, вот чудеса нашей веры! Этот камень стал хлебом. Или, в ответ на ваши молитвы, Бог на небесах ниспослал к нам своего посланника, дабы вершить святые дела на земле!

И, разумеется, существование такого существа было строжайшей тайной, о которой знали только несколько церковников. Первоначально, у “ангела” не должно было быть своей воли. Сознание, или самосознание, могли бы только помешать работе инструмента. Даже человеческая форма была дана ему только для того, чтобы простой человек легче воспринимал его. Следовательно, десять существовавших ангелов, помимо Юкинари, представляли собой марионеток из плоти, не более. Они действовали только по приказам миссионеров, и ничем не отличались от статуи святого хранителя.

Из всех “ангелов”, только у Юкинари было свое сознание и гордость. Это сделала Ирина, за что церковь и убила ее. Ее творение, согласно их словам, было актом восстания против высших эшелонов власти Церкви.

Но Юкинари, в свою очередь, просто улыбнулся, и ответил:

- Чертовски хороший вопрос.

§

Юкинари и остальные грузили раненных рыцарей на огромную повозку, чтобы забрать их во Фридланд. Остальные рыцари в городе завершили обращение людей, то есть раздали всем Святые печати. Но при виде Юкинари, шагавшего к ним в своих синих доспехах, они испугались и сразу же сдались. Все, что ему для этого потребовалось, так это показать часть разрушенной им статуи. Если он уже победил их мощнейшее оружие, то рыцари, численность

которых уступала горожанам, не смогли бы контролировать этот город.

- Е-еще ничего не кончено! – ненавистно выкрикнул один из рыцарей, собранных на площади.

Он был среди тех, кто атаковал святыню, и, по словам Фионы, его зовут Арлен. Она рассказала, что некогда они были одноклассниками в столичной школе. Но, все ее знакомые считали его отвратительной личностью.

- В с-следующий раз, мы принесем нечто, куда более удивительное! Пять статуй хранителей, нет – десять!

- Получается, - начала скорее раздраженная, нежели злая Фиона, - ты собираешься вернуться в штаб-квартиру, и доложить им, что ваше могучее оружие было сломано одни единственным мальчишкой?

Арлен уставился на нее потеряв дар речи.

Фиона прошептала ему на ухо:

- Как насчет сделки, только между нами?

- С-сделки?

- Угу. Ты отправляешь подобающий отчет своему начальству, чем сохранишь свое лицо. А нам больше не надоедают армии “окультуривающие” население. Если пообещаете не творить непотребства, то мы позволим тебе и рыцарям жить здесь.

Если бы они убили, или изгнали Арлена вместе с рыцарями, то миссионерский орден попытался бы снова атаковать городок. А вот если им удастся убедить их отправить ложный отчет, то это принесет им всем только пользу.

Но Арлен ответил:

- Как ты, р-рабыня, смеешь делать мне такое предложение?!

Он указал на кольца, которые были на шее каждого жителя, за исключение Фионы. Люди демонстрируют свои истинные личности под угрозой смерти, и несмотря на все его пафосные речи ранее, для Арлена и его рыцарей местные жители были ничем не лучше рабов.

- Точно! – закричали остальные рыцари. – Вы не посмеете бросить нам вызов, пока носите Святую печать.

Если все так, то достаточно одного сигнала, чтобы активировать эти кольца на шее.

- Это и есть те ошейники, о которых ты упоминала? – спросил Юкинари, подходя к одной из девушек, которую он встретил в приюте, и указал на ее шею. – Прости. Мне нужно, чтобы ты не шевелилась.

Затем, он коснулся кольца, надетого на ней, и то моментально обратилось в пыль, и, словно песок, скользнуло на землю.

- Итак, теперь все равны, верно?

- Мы... Этому не бывать!

Арлен и его рыцари были в шоке. А на лице Фионы появилась коварная улыбка.

- Ну-у, тогда, - начала она, - что будем с ними делать?

<http://tl.rulate.ru/book/7286/162482>